

Об эвристической значимости междисциплинарного подхода в творческом наследии П. Рикера.

Научный руководитель – Арепьев Евгений Иванович

Иванова Анна Игоревна

Аспирант

Курский государственный университет, Факультет философии, социологии и культурологии, Курск, Россия
E-mail: anna.ig.i@yandex.ru

Поль Рикер в размышлениях о сущности человека обращается к целому спектру гуманитарных наук. Он является сторонником всестороннего исследования рациональных и иррациональных составляющих сознания. В его трудах обращает на себя внимание междисциплинарное взаимодействие философии, этики, теологии и истории. Так, Рикер задается вопросом смысла истории, её прочтения в контексте христианской религии. Он обозначает проблему существования прогресса, противоречащую христианскому учению о конце истории и загробной жизни. Любой прогресс, так или иначе, конечен в христианской картине мира.

Разделяя два понимания истории - абстрактное и конкретное, Рикер пишет о последнем: «существует и другой уровень прочтения, когда история являет себя в качестве драмы со своими взлетами и падениями, рывками вперед и кризисами; здесь мы переходим от абстрактной истории, где в расчет принимаются только результаты человеческой деятельности и накопление ее достижений, к конкретной истории, где существуют события» (Рикер, 2002, 98) [1]. Что представляет собой прогресс? Он складывается из орудий и интеллекта. Орудия являются вспомогательными средствами, с помощью которых человек в ходе истории достигает определенного прогресса, а интеллект выступает совокупностью накопленных знаний, человеческого опыта. Прогресс - анонимное явление. Можно выделить персоналии, повлиявшие на ход истории, те или иные научные достижения, но нельзя присвоить им развитие всего человечества глобально.

Бог для христианина является господином истории, наделяет ее смыслом. У христианина в этой связи появляется уникальный опыт, он одновременно является участником и глобальной, безличной истории, и, в то же время, считает себя причастным к истории личной, где он, по словам Рикера, «ощущает связь виновности с искуплением» (Рикер, 2002, 112) [1]. Христианин имеет смелость преодолевать отягощающие жизнь события ради сакральной цели - встречи с Богом. Здесь появляется надежда, противопоставленная автором абсурду существования. Надежда не только помогает наделять жизнь глобальным смыслом, но и вдохновляет человека на исследовательскую деятельность с целью поиска этого смысла [2]. Надежда необходима человечеству для так называемого одухотворения прогресса, поэтому экзистенциальность истории, по мнению Рикера, так важна. Не менее важны в истории так называемые «маленькие люди». Они не участвуют в её создании, но, проживают все, в том числе негативные исторические события, они являют собой подобие смиренных мук Христа. Этим путем образуется так называемая социология истории, «социология ближнего». Рикер употребляет термин социус, говоря о людях как единицах социального взаимодействия. Каждый человек является ближним для другого. Рикер рассуждает, одинакова ли эта любовь ко всем? Как определяется «степень близости»? Так называемая теология близости остро ставит вопросы сообщества и общества личного отношения. В отличие от человеческой, любовь Божия уникальна. Она проникает во все сферы взаимодействия людей - от политических до личных отношений [3]. Без

Божьего на то расположения нет власти одних людей над другими. Здесь, считает Рикер, и кроется главное противоречие, которое необходимо прояснить. Мы заключаем, что любовь к ближнему является одним из главных утверждений христианства, а властители, жестокие или милосердные, также являются по отношению к нам ближними. Они - часть социума, любовь к ним - неотъемлемый элемент, отсылающий нас к чувствам страха, милосердия, сострадания, справедливости.

Рикер пишет: «Личное отношение к ближнему может складываться либо в отношении к социусу, либо на границе с ним, либо вопреки ему» (Рикер, 2002, 98) [1]. Длительный путь развития социальных институтов, прежде всего, укрепляет межличностные отношения, отношения с ближним. Развитие отношений с ближним возможно и без воздействия системы социального взаимодействия, обособленно. Но, чаще всего, душевный обмен между людьми складывается в условиях, когда есть возможность наибольшего скопления, коммуникации людей. «Противостояние ближнему социусу - это всего лишь одна из возможностей, наиболее впечатляющая и драматичная, но не самая значимая в исторической диалектике милосердия» (Рикер, 2002, 125) [1]. В русле этой диалектики Рикер указывает на то, что отстранение современного человека от милосердия - наиболее пагубно. Социальное в нас затмевает личное, «скрадывает таинство человеческих отношений» (Рикер, 2002, 127) [1]. Именно стремление к милосердию, по мнению Рикера, служит причиной того, что в моменты социальных потрясений люди испытывают особенную близость и сострадание. Милосердие необходимо человеку. Мы убеждены, что не можем получить подлинной эмпатии посредством социальных институтов, связи в них нейтрализуются. Рикер призывает отойти от этих убеждений в пользу упрочения позиций милосердия в вопросах социального взаимодействия. Именно долгосрочные институциональные связи способны выработать в людях подлинное милосердие. Теология милосердия определяет отношение человека к социусу.

Рикер считает постоянное стремление человека к развитию и совершенству благом, непосредственным его предназначением. Он указывает на то, что любое общество объединяет желание жить, которое обрастает мировоззрением и этикой. Одной из нитей, связывающих историю и христианство, является именно личность, экзистенция. Таким образом, Рикер предлагает взглянуть на вопрос о сущности человека, объединив его социальные и исторические функции с этической составляющей, которую прописывает как базовую и основополагающую. Этот подход предвосхищает эвристическую значимость междисциплинарного взаимодействия гуманитарных областей знания - истории, теологии, социологии и философии, ярко проявившуюся в настоящее время.

Источники и литература

- 1) Рикер П. История и истина / пер. с фр.; - СПб.: Алетейя, 2002 г. – 400 с. – (серия «Gallicinium»).
- 2) Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера / Пер. с фр., послесл., примеч. И. С. Вдовина. – М.: Искусство, 1996. – 270 с.
- 3) Рикёр П. Конфликт интерпретаций . Очерки о герменевтике / Пер. с фр. вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с. – (Философские технологии).